

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.014

УДК 93/94

В.И. БЕЗРУЧЕНКО

кандидат политических наук, полковник в отставке,
заместитель председателя Международной независимой комиссии
по расследованию страданий сербов в Сараево в 1992-1995 гг.,
Россия, г. Санкт-Петербург

СЕРБСКИЙ ВОПРОС В ЮГОСЛАВИИ В КОНЦЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX В.

Данное исследование посвящено «сербскому вопросу» в Югославии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Автор раскрывает содержание понятия «сербский вопрос» и анализирует его эволюцию в контексте сербского национализма в Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговине. Раскрыты положения программных документов сербских национальных партий по национальному вопросу и процесс формирования сербских национальных государств в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Автор приходит к выводу, что «сербский вопрос» был одной из основных причин межэтнической гражданской войны в Югославии и что «сербский вопрос» до сих пор не решен, в то время как сербский народ сегодня является одним из наиболее расселенных народов Европы.

Ключевые слова: национализм, сербский вопрос, Сербия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Югославия, политические партии, политическая элита, население, распад.

Идеология сербского национального движения как антипода югославизма тесно связана с так называемым «сербским вопросом», который возник в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в связи с распадом Югославии. «Сербский вопрос» был основой национального самосознания сербов в период возрождения сербской государственности в начале XIX в. В период системного кризиса 1980-1990 гг. в Югославии он вновь приобрел актуальность в связи с ростом агрессивного национализма в Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговине и началом распада государства.

Сербские авторы понимали под «сербским вопросом» право сербского народа на самоопределение и объединение всех сербских исторических и этнических территорий в одно государство, сохранение сербской национальной идентичности и применение этнических и экономических критериев для «определения сербских этнических районов на территории бывших югославских республик Хорватия и Босния и Герцеговина» [б. Р. 30-32].

Разрушение СФРЮ объективно и субъективно было направлено против сербов – самого многочисленного народа этой страны, жившего в пяти из шести ее

республик. По переписи 1991 г. население Югославии составляло 23, 528,230 человек, из них 8,140,500 (36%) сербов. При этом в Сербии проживало 5,788, 547 сербов, в Хорватии – 581, 663 и в Боснии и Герцеговине – 1,369,883 [14]. В случае распада Югославии и образования независимых национальных государств сербы оказывались разделенными на территориях трех государств – Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговины, где они проживали в течение столетий, причем из 8 миллионов живших в Югославии сербов за пределами Сербии оказывались около 2 миллионов, то есть около четверти всего сербского народа. Сербский вопрос стал ключевым, от решения которого зависело разрешение всего югославского кризиса [1. С. 14].

Американская разведка точно описала содержание «сербского вопроса» и дилемму сербской политической элиты: «Ключевой вопрос для Сербии – это судьба сербов, которые остаются вне границ Сербии. Это вопрос громадного психологического значения для Сербии, и ее политическое руководство не может так легко взять на себя ответственность за раскол единства сербского народа, за которое сербы воевали в четырех кровавых войнах XX в. Компромисс в виде конфедерации был бы в Сербии воспринят как фрагментация сербского народа и «утрата» сербского единства» [11].

Идеологические предпосылки «сербского вопроса» возникли в Сербии в 80-х гг. XX в. Параллельно с усилением экономического, политического и социального кризиса в СФРЮ все более широкое распространение получают идеи сербского национализма. В политической и интеллектуальной жизни Сербии 80-х гг. заметную роль играл писатель, диссидент и политик Добрица Чосич. На пленуме ЦК Союза коммунистов Сербии в мае 1968 г. Д. Чосич поставил проблему неравноправия сербов в составе союзной Югославии, после чего был исключен из партии и стал твердым сторонником идеологии сербского национализма, основанной на «сербском вопросе». Многие зарубежные и российские историки считают Д. Чосича главным идеологом сербского национализма XX в. [4. С. 130]. В Сербии он считается «отцом нации».

В 1984 г. в Белграде Д. Чосич основал «Комитет в защиту свободы мысли и слова». В его состав вошли ведущие сербские политики и общественные деятели: один из создателей Социалистической партии Сербии философ Михайло Маркович, будущий председатель Демократической партии Сербии Воислав Коштуница, литератор Предраг Палавестра, историк Радован Самарджич. В комитет отказались войти представители словенской и хорватской интеллигенции, хотя и были в него приглашены.

В 1988 г. Комитет подготовил «Проект установления подлинного равноправия народов Югославии», в котором анализировался кризис межнациональных отношений в стране. Решение кризиса авторы искали в «установлении полной национальной, духовной и культурной целостности каждого югославянского народа в отдельности, независимо от того, в какой республике или области он проживает» [3. С. 131].

Среди членов Комитета преобладало мнение, что сербский народ совершил историческую ошибку, наивно приняв югославизм и братские связи с другими народами в составе Югославии, в то время как эти народы строили свои национальные государства на костях сербов, погибших за Югославию в двух мировых войнах. Создание Югославии в 1918 г. стало дорогостоящей ошибкой – она втянула сербский народ в конфликты, которых можно было избежать, если бы на населенных сербами землях было создано сербское государство. В результате «существует растущее понимание того, что Югославия – массовая могила сербского народа» [15]. Создание Югославии заставило сербов создавать свое собственное национальное государство в конце XX в. – когда другие европейские нации уже имели их. Д. Чосич утверждал: «Сербы не имеют ни одной национальной или демократической причины, чтобы препятствовать хорватам и словенцам отделиться от Югославии и создать свои самостоятельные государства. Однако они могут создать самостоятельные государства только на своих этнических территориях. Если создание этих государств будет проходить путем аннексии сербских этнических территорий, они станут захватчиками и инициаторами войны» [9].

Подчеркивалась «искусственность и нелегитимность» внутренних межреспубликанских границ югославской федерации, которые были определены концепцией федерации, выдвинутой Антифашистским вечем народного освобождения Югославии в 1943 г.: «Так как эти решения АВНОЮ не были основаны на нормальных демократических началах и этнических реалиях и определены Политбюро ЦК КПЮ, то тем самым эти границы исторически нелегитимны, то есть временны и условны» [9].

Оправданное недовольство сербского народа конституцией СФРЮ 1974 г. и своим положением в Югославии выразилось и в проекте Меморандума Сербской академии наук и искусств (САНИ) 1986 г. Авторами Меморандума являлись 23 члена Сербской академии наук и искусств в составе «Комиссии по подготовке Меморандума об актуальных общественных вопросах». В Комиссию входили историки Радован Самарджич и Василие Крестич, экономист Коста Михайлович, писатели Добрица Чосич и Антоние Исакович, философ Любомир Тадич, политолог Михайло Маркович. Они обвинили коммунистическую власть в 45-летней антисербской деятельности [2. С. 86].

Проект Меморандума был построен на трех главных темах – «катастрофическое» положение сербской нации, «экономическое отставание Сербии», антисербская политика других республик, в которых жило около 25% сербов, и «политика геноцида против сербов» в Косово и Метохии. Согласно этому документу, в СФРЮ политически доминировали Словения и Хорватия в ущерб Сербии, в то время как СКЮ разрушила единство сербской нации. В меморандуме подчеркивалось: «Конституция 1974 г. фактически расколола Сербию на три части... Согласно переписи 1981 г., 24% всех сербов, или 1958 тысяч, живут вне территории Социалистической Республики Сербия. Значительные группы сербского народа, которые живут в других республиках... не имеют право на использование

своего языка и письма, они не имеют возможность создавать свои политические или культурные организации для развития культурных традиций со своими соотечественниками» [8. Р. 30-37]. По вопросу Косово и Метохии в Меморандуме подчеркивалось: «Физический, политический, правовой и культурный геноцид над сербским народом в Косово является исторически поражением, худшим из всех поражений, которые они потерпели в освободительных войнах, которые Сербия вела начиная с первого сербского восстания 1804 г. и до восстания в 1941 г... изгнание сербов из Косово свидетельствует об их историческом поражении» [8].

Фрагменты проекта меморандума были опубликованы в прессе и вызвали сильный общественный резонанс. Хотя документ содержал рациональные и справедливые предложения, обращение к национальным сербским интересам объективно подрывало концепцию югославизма и вызвало негативную реакцию в других республиках.

Меморандум не получил официального одобрения. Член Президиума СФРЮ от Сербии Б. Йович свидетельствовал: «Мы никогда не использовали этот меморандум для своей работы, так как у нас были свои программы, и мы с ним не имели ничего общего» [19. Р. 30-37]. Тем не менее, в республиках СФРЮ возобладали мнение, что Меморандум САНИ является манифестом сербского национализма и гегемонизма. В лагере сербской национальной интеллигенции такого рода оценки воспринимались как проявления сербофобии и усиливали радикализм сербских национальных партий. Тем не менее, считать Меморандум САНИ манифестом сербского радикализма не верно, поскольку он не призывал к независимости Сербии и не отрицал федеративного устройства общего югославского государства. Однако в создавшейся ситуации в Сербии 80-х гг. Меморандум САНИ стал идеологической основой набиравших силу националистических идей и программ.

После распада СКЮ политический вакуум в Сербии быстро заполнился новыми национальными партиями, наиболее заметными из которых стали Демократическая партия (ДП), Сербская радикальная партия (СРП) и Сербское движение обновления (СДО).

Демократическая партия была создана в феврале 1990 г. Ее председателем стал преподаватель философии Белградского университета Драголюб Мичунович. Партия позиционировала себя как республиканскую и либеральную, что не помешало ей выдвинуть в кандидаты в президенты Сербии наследника сербской короны князя Томислава Карагеоргиевича на выборах 1990 г. По национальному вопросу партия выступала за демократический федерализм, основанный на «историческом договоре» югославских народов и поддерживала идею федеративной Югославии. В программе партии указывалось, что национальный вопрос – это вопрос демократии и что «гарантии безопасности и прав человека федеральных единиц обеспечат и равноправность граждан» [21. С. 242].

Сербская радикальная партия и Сербское движение обновления занимали более радикальные позиции. Решение «сербского вопроса» виделось

лидерам этих партий в создании национального государства, которое должно было включить в себя все сербские этнические территории Хорватии и Боснии и Герцеговины [3. С. 131].

23 февраля 1991 г. была создана Сербская радикальная партия (СРП), председателем которой стал профессор политологии Сараевского университета В. Шешель. Партия выделялась среди других политических партий Сербии своим крайним анти-коммунизмом и радикализмом. Она открыто призывала к реабилитации генерала Д. Михайловича, осужденного за военные преступления во время Национально-освободительной войны, и выдвинула лозунг – создание Великой Сербии в составе «сербской Македонии, сербской Черногории, сербской Боснии, сербской Герцеговины, сербского Дубровника, сербской Далмации, сербской Лики, сербского Кордуна, сербской Бани, сербской Славонии и сербской Барании» [20]. Кроме того, в «Программной декларации» СРП содержалось требование «непризнания коммунистической отмены королевства, восстановления монархических традиций... достижения полного национального, духовного, культурного, экономического и политического единства православных сербов, сербов-мусульман, сербов-католиков и сербов-протестантов» [20].

Партия Сербское движение обновления (СДО) была создана 6 января 1990 г. Председателем партии стал известный журналист и писатель Вук Драшкович. Партия профилировала себя как «антикоммунистическую и монархистскую партию» и выступала за реабилитацию генерала Д. Михайловича и восстановление монархии. По вопросу республиканских границ программа СДО гласила: «От сегодняшней Югославии не могут отделиться или к ущербу для сербского народа быть конфедерализованы территории, которые 1 декабря 1918 г., в день создания Югославии, были в составе Королевства Сербии, или края, в которых сербы имели большинство до усташского геноцида? – эти территории являются неотъемлемой, исторической и этнической собственностью сербского народа» [23. С. 401-402]. Служба государственной безопасности (СГБ) Югославии рассматривала программу СДО как «...документ крайне радикально-националистической направленности, антикоммунистической и антисоциалистической ориентации, призывающий к разрушению авноевской Югославии. Он представляет собой политический памфлет, призывающий к уничтожению конституционного порядка Югославии, возбуждает национальную ненависть и призывает к пересмотру границ» [12. С. 156].

С началом межэтнических столкновений в Хорватии и Боснии и Герцеговине СДО и СРП с помощью СГБ Югославии организовывали вооруженные отряды сербских добровольцев для действий в различных зонах конфликта.

На президентских выборах в декабре 1990 г. в Сербии убедительно победил председатель Социалистической партии Сербии (СПС) Слободан Милошевич, получивший 63,34% голосов [21. С. 271]. На выборах в Скупщину Сербии СПС получила 194 мандата из 250, СДО – 19, Демократическое сообщество венгров Воеводины – 8 и ДП – 7 [21. С. 273]. Результаты выборов позволили Слободану

Милошевичу полностью контролировать Скупшину и обстановку в стране. Милошевич выдвинул лозунг «все сербы должны жить в одном государстве».

В октябре 1990 г., выступая на сессии Президиума Югославии, С. Милошевич заявил: «Что касается сербского народа, он желает жить в одном государстве. Поэтому никакой раздел на несколько государств, который разделит сербский народ по нескольким суверенным государствам, с нашей точки зрения неприемлем» [25. С. 28]. С приходом к власти С. Милошевича война, как решение «сербского вопроса» стала неизбежной. Выступая на закрытой встрече с руководителями скупщин Сербии в марте 1991 г., С. Милошевич заявил: «Как вы знаете, границы диктуют сильные. Их никогда не диктуют слабые. Мы просто считаем, что жить в одном государстве – это законное право и интерес сербского народа... Законные интересы сербского народа не угрожают интересам других народов... И если нам придется воевать, с божьей помощью мы будем воевать. Я надеюсь, они не будут настолько глупы, чтобы воевать с нами. Потому что, если мы не умеем хорошо работать, по крайней мере мы умеем воевать» [28].

Процессы распада Югославии радикализовали сербское население Хорватии. В феврале 1990 г. в Хорватии была создана Сербская демократическая партия, которая взяла на себя роль защитника и выразителя интересов сербского населения в Хорватии. Партию возглавил Йован Рашкович, психиатр по профессии. Партия выступала за решение «сербского вопроса» путем суверенизации сербского народа Хорватии.

Согласно Конституции СФРЮ 1974 г., Хорватия была «национальным государством хорватского народа, государства сербского народа в Хорватии и государство народностей, которые в ней живут» [26]. Сербь, в том числе, и жившие в Хорватии, имели статус конститутивного (государство-образующего) народа внутри Югославии, а республиканские конституции, в том числе и конституция Социалистической Республики Хорватия, обеспечивали им коллективные национальные права. В республике на равноправной основе использовались два алфавита – латиница и кириллица.

22 декабря 1990 г. Сабор принял новую конституцию Хорватии, в которой Хорватия провозглашалась «государством хорватского народа и граждан из представителей национальных меньшинств: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев», которым гарантировалось « равноправие с гражданами хорватской народности, национальные права в соответствии с демократическими нормами» [17. С. 123-124]. Таким образом, статус сербского народа как конститутивного народа Хорватии был отменен и сведен к статусу национального меньшинства.

С начала 1991 г. сильные анти-сербские настроения проявлялись в Хорватии на трех уровнях: на законодательном уровне, на административном уровне и бытовом уровне. На законодательном уровне под предлогом чистоты государственного хорватского языка было отменено употребление кириллицы.

На административном уровне массовые увольнения сербов с работы, угрозы и грубое давление имели целью принудить сербов покинуть Хорватию. Между 15

мая и 15 сентября 1990 г. было уволено с работы более 30 тыс. сербов, а их семьи остались без средств к существованию [29].

25 июля 1990 г. в местечке Срб состоялся массовый сербский Сабор как представительный орган сербского населения Хорватии, в котором приняли участие около 200 тыс. человек. Сабор принял «Декларацию о суверенитете сербов в Хорватии», в которой подчеркивалось, что «сербский народ на основании своих географических, исторических, общественных и культурных особенностей является суверенным народом», и что «на основе своей суверенности сербский народ в Хорватии имеет право на автономию» [24]. Партия эволюционировала по пути все большей радикализации от требований автономии в составе Хорватии к полной суверенизации в форме независимой республики в составе Югославии.

19 декабря 1991 г. представители трех скупщин всех трех сербских автономных областей провозгласили Республику Сербской Краины (РСК). Была принята конституция РСК, согласно которой она являлась «национальным государством сербского народа и всех граждан, которые в ней живут». Новая, но никем, в том числе и Сербией, не признанная республика состояла из трех автономных областей и 22 общин [10. С. 4].

Президентом Республики был избран Милан Бабич, стоматолог по образованию, который безоговорочно поддерживал концепцию Милошевича о том, что все сербы должны жить в одном государстве.

Слободан Милошевич выступил в защиту сербского населения в Хорватии. В обширном интервью Би-Би-Си С. Милошевич подчеркнул, что он не против независимости Хорватии, но она невозможна в существующих границах: «если они желают выйти из Югославии, они не могут увести с собой часть сербского народа. Право на самоопределение принадлежит и сербскому народу. Думаю, это очень логично. Мы живем в этой стране. Все народы Югославии имеют одинаковое право на самоопределение. Сербский народ Хорватии не желает выхода из Югославии. Он желает остаться в Югославии и жить вместе с другими народами, которые хотят жить в Югославии вместе с сербами. Сербия не имеет территориальных претензий. [...] Не мы открыли вопрос границ. Вопрос границ открыли сепаратисты» [13. С. 170].

Как и в Хорватии, сербское население в Боснии и Герцеговине было захвачено процессом политической радикализации. 12 июля 1990 г. в Сараево состоялся учредительный съезд Сербской демократической партии (СДП), которая взяла на себя роль защитницы сербских интересов в Боснии и Герцеговине. Партию возглавил психиатр по образованию и поэт по призванию Радован Караджич из рода Караджичей, к которому принадлежал основоположник литературного сербского языка Вук Караджич.

Главной программной целью СДП БиГ провозглашалось осуществление права всех сербов Югославии жить в едином государстве: «Сербская демократическая партия борется за право на самоопределение и объединение всех сербских земель. Сербская демократическая партия выступает за единую сербскую национальную программу и единую политику всех сербских земель» [22. С. 24].

В ноябре 1990 г. в одном из своих интервью Караджич заявил: «Сербский народ не будет жить в пяти государствах, в четырех из которых он был бы национальным меньшинством. Мы видим, каково положение сербского народа в Хорватии... Можем себе представить, каково было бы его положение как национального меньшинства в Боснии и Герцеговине» [22. S. 85].

После того как Скупщина Боснии и Герцеговины, в которой преобладали мусульмане и хорваты, приняли решение о курсе на независимость республики, 9-10 ноября 1991 г. состоялся плебисцит сербского народа, на котором 99,98% его участников высказались за то, что бы остаться в общем с Сербией и Республикой Сербской Краины государстве [22. S. 24]. 9 января 1992 г. Скупщина сербского народа провозгласила Республику Сербскую народа Боснии и Герцеговины в составе Югославии [22. S. 85].

Таким образом, к концу 1990 г. у сербской политической элиты трех республик Югославии – Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии сложился консенсус по «сербскому вопросу»: признание за хорватами и словенцами права на образование собственных национальных государств в составе хорватских и словенских этнических территорий; признание за сербским народом такого же права на образование собственного национального государства в составе всех сербских этнических территорий; отказ признать межреспубликанские административные границы в качестве межгосударственных и готовность отстаивать национальное сербское государство с оружием в руках.

«Сербский вопрос» стал одной из основных причин межэтнической гражданской войны в Югославии. Эти война привели к огромному числу жертв и значительным разрушениям. По данным из Хорватской энциклопедии, в сербо-хорватской войне на хорватской стороне погибло 12500 человек, еще 1030 человек считаются пропавшими без вести. Ранения и увечья получили 33 043 человека [16]. На сербской стороне погибли и пропали без вести 6153 человека [16]. По данным Международного Трибунала по Бывшей Югославии, общие военные потери всех трех народов Боснии и Герцеговины с 1992 г. по 1995 г. составили 67 530 человек убитыми [5. P. 19].

Однако гражданская война в Югославии не решила «сербского вопроса». Сегодня процесс формирования сербского национального государства так же далек от завершения как и 35 лет назад, а сербский народ остается наиболее разделенным народом Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Никифоров К.В.** Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Ин-т славяноведения РАН, 1999.
2. **Никифоров К.** Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012.
3. **Романенко С.А.** Югославия: кризис, распад, война. Образование независимых государств. М.: Моск. общ. науч. фонд, 2000.

4. **Смирнов А.В.** История становления основных политических сил современной Боснии и Герцеговины.
5. Casualties of the 1990s War in Bosnia-Herzegovina: A Critique of Previous Estimates and the Latest Results / By Eva Tabeau and Jukub Bijak. 15 September 2003. Demographic Unit, Office of the Prosecutor International Criminal Tribunal for former Yugoslavia // <http://archive.iussp.org/members/restricted/publications/Oslo03/5-con-tabeau03.pdf>.
6. **Ilić J.** The Balkan Geopolitical Knot and the Serbian Question // The Serbian Question in the Balkans. Faculty of Geography University of Belgrade. 1995.
7. **Judah T.** The Serbs. History, Myth, and Destruction of Yugoslavia. Yale University Press, 1997.
8. Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts, 1986 // Trifunovska S. Former Yugoslavia through Documents: From Its Creation to Its Dissolution. Den Haag: Martinus Nijhoff Publishers, 1994.
9. Politika. 1990. May 25.
10. Program Srpske Demokratske Stranke BiH. MUP BiH, CSB-Sarajevo, 1990.
11. Yugoslavia transformed. Yugoslavia from «national communism» to national collapse. National Intelligence Council. Declassified NIEs. US Intelligence Community Estimative Products on Yugoslavia 1948-1990 // <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1990-10-01.pdf>.
12. Arhiv SDB BiH. Bezbjednosne ocjene. 1990, broj 1. Цит. по: Hafizović S. Mijesto i uloga državne bezbjednosti u političkom sistemu SFRJ s posebnim osvrtom na aktivnosti u Bosni i Hercegovini.
13. **Bulatović L.** Radovan. Beograd: Evro, 2002.
14. Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991 // <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf>.
15. **Čosic D.** Jugoslavija – država izneverenih očekivanja I neizvese budućnosti // Književne novine, broj 765, December 1, 1988.
16. Domovinski rat. Hrvatska enciklopedija, mrežno izdanje. Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2013-2024 // <https://www.enciklopedija.hr/clanak/15884>.
17. Декларација о суверености и аутономији српског народа. (Срб, 25 јул 1990) // Радуловић С. Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996.
18. **Djukić S.** Između slave i anateme. Beograd: Filip Višnjić, 1994.
19. **Jović B.** Od Gazimestana do Haga. Vreme Slobodana Miloševića. Beograd: Metaphysica, 2009.
20. Манифест Српске Радикалне Странке // Велика Србија. № 9/91. Београд, 1991. 3 март.
21. **Николић К.** Југославија, последњи дани (1989-1992). Књига 1.
22. **Nikolić N.** Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ 1990-1992. Tematska zbirka dokumenata. Beograd: Institut za suvremenu istoriju, 2011.
23. **Поповић Н.Б.** Савремени документи о српском националном и државном питању // Велика Србија – истине, заблуде, злоупотребе: зборник радова са

Међународног научног скупа одржаног у Српској академији наука и уметности од 24-26 октобра 2002 године.

24. Prosecutor versus Goran Hadžić, Exhibit P02370.2333B. ICTY Court Records // <http://icr.icty.org/>.

25. **Радуловић С.** Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996.

26. **Radaković I.T.** Besmislena Yu-ratovanja // <http://www.znaci.net/00001/23.htm>.

27. Ustav Socijalističke Republike Hrvatske. Glava I. Narodne novine broj 8/1974 od 22.02.1974.

28. Ustav Republike Hrvatske. Glava I. Narodne novine broj 56/1990 od 22.12.1990.

29. Устав Републике Српске Крајине. Ст. 2-3 // Република Српска Крајина. Документи владе и скупштине у прогонству // www.krajinaforce.com.

V.I. BEZRUCHENKO

PhD in Political Science, retired colonel,

Deputy Chairman of the International Independent Commission

of Inquiry into the Serb Sufferings in Sarajevo 1992-1995,

St. Petersburg, Russia

THE SERBIAN QUESTION IN YUGOSLAVIA IN THE LATE 1980S – EARLY 1990S

This study examines the «Serbian question» in Yugoslavia in the late 1980s – early 1990s. The author explores the concept of the «Serbian question» and analyzes its evolution in the context of Serbian nationalism in Serbia, Croatia, and Bosnia and Herzegovina. The article explores the provisions of the programmatic documents of Serbian national parties on the national question and the process of forming Serbian national states in Croatia and Bosnia and Herzegovina. The author concludes that the «Serbian question» was one of the main causes of the interethnic civil war in Yugoslavia and that the «Serbian question» remains unresolved, while the Serbian people today are one of the most widely distributed peoples in Europe.

Key words: nationalism, Serbian question, Serbia, Bosnia and Herzegovina, Croatia, Yugoslavia, political parties, political elite, population, disintegration.